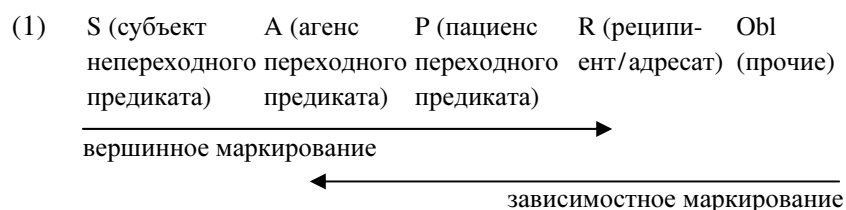

П. М. Аркадьев
ИСл РАН, Москва

**СОГЛАСОВАНИЕ С ИМЕННОЙ ГРУППОЙ
В ПЕРИФЕРИЙНОМ ПАДЕЖЕ:
опыт типологии¹**

Взаимоотношения между вершинным и зависимостным маркированием [Nichols 1986] на уровне клаузы в языках мира в основном следуют иерархии семантико-синтаксических отношений (1): чем более косвенную позицию занимает именная группа (ИГ), тем выше для нее вероятность получить зависимостное маркирование (например, падежное оформление) и тем ниже — вершинное (согласование с глаголом).

Данная тенденция связана с различием в функциях вершинного и зависимостного маркирования: если первое ориентировано на выделенных (синтаксически, семантически или прагматически) участников ситуации, т. е. в наибольшей степени на ядерные актанты, то последнее в первую очередь указывает на семантическую роль ИГ, каковое указание тем важнее, чем более «косвенна», т. е. менее предсказуема эта роль (ср. [Bakker, Siewierska 2009]).

В настоящем исследовании мы рассматриваем как раз те ситуации, когда вершинное маркирование используется с ИГ, занимающими низкую позицию в иерархии (1), точнее, с ИГ, маркированными косвенными падежами, т. е. падежами, не выступающими в данном языке в качестве основного или обычного

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 09-04-00297a «Типология синтаксических ограничений» и Фонда содействия отечественной науке.

средства оформления ядерных ролей. Исследование основывается на базе данных по языкам, обладающим одновременно вершинным и зависимостным маркированием (ок. 70 языков), и на генетически и ареально сбалансированной выборке (40 языков), и входит в более общий проект по типологическому изучению взаимодействия вершинного и зависимостного маркирования (см. [Arkadiev 2009]).

Согласование глагола с косвенно-маркированными ИГ встречается в восьми языках выборки (амхарский, бурушаски, гуниянди, манамбу, сентани, тараскан, унгаринджин, шумерский), а также в двух языках, не вошедших в выборку (ительменский, хантыйский). Тем самым, данное явление нельзя отнести к редким или исключительным.

Можно выделить несколько источников возникновения согласования с косвенно-маркированными ИГ. Первый и, видимо, наиболее распространенный из них, — это употребление косвенных средств для маркирования ядерных функций. Так, в бурушаски для оформления R трехместных глаголов используется локативный по происхождению послелог и глагол согласуется с данной ИГ, а не с менее косвенно-маркированным P-аргументом (2)²:

- (2) *in-e in-e=re₁ k̥ita:b-an e:₁-ć-umo*
 3SG-OBL 3SG-OBL=к книга-IDF 3SG.M.OBJ-дать-3SG.F.SBJ
 ‘Она дала ему книгу’. [Munshi 2006: 139]

Особенно интересный случай представлен в хантыйском языке, где наряду с обычной конструкцией предложения (нейтральной в зависимостном маркировании и аккузативной в вершинном) (3а) весьма частотна и конструкция с А в локативе (3б). Последняя не может рассматриваться как пассивная, поскольку в обеих конструкциях выступает та же глагольная форма; глагол при этом согласуется с А в локативе.

- (3а) *qujali aj ni t̥ʃup̥i-l-tə*
 юноша маленький женщина целовать-PRS-3SG.SBJ/SG.OBJ
 ‘Юноша целует молодую женщину’. [Filchenko 2007: 346]

² Такая ситуация, хотя и реализуется в бурушаски несколько необычным образом, типологически вполне ожидаема [Haspelmath 2006].

- (36) *qujali-nə*   *aj*   *ni*
 юноша-LOC   маленький   женщина
tfupi-l-tə
 целовать-PRS-3SG.SBJ/SG.OBJ
 ‘Юноша целует молодую женщину’. [там же]

Свойства конструкции в (36) скорее позволяют квалифицировать ее как эргативную, что необычно для финно-угорских языков.

В австралийском языке гуниянди объекты ряда глаголов, отклоняющихся от прототипа переходности [Hopper, Thompson 1980], оформляются косвенными падежами и индексируются в глаголе при помощи специального ряда показателей (4).

- (4) *nganyi-ngga*   *thadda-ya₁*   *yoowangiraa-nhi₁*
 я-ERG   собака-LOC   1SG.SBJ+опасаться-3SG.OBL
 ‘Я боюсь собаки’. [McGregor 1990: 321]

Другой источник согласования с косвенно-маркированными ИГ — актантные деривации, добавляющие объект (аппликатив и версия). Обычно актант, вводимый деривацией, приобретает ядерное кодирование [Peterson 2007], однако возможны и нетривиальные исключения. Так, в мезоамериканском языке тараскан имеются глагольные суффиксы, обязательно выступающие при сочетании глагола с локативными ИГ (5), а в адыгейском языке версионный преверб необязательно вызывает «продвижение» после-ложного объекта в ядерную позицию (6).

- (5) *xí*   *apáŋ-k'u-š-k'a-ni*   *kwinkwisi-ru*
 я   жечь-LOC-PST-IND-1SG   локоть-LOC
 ‘Я обжег себе локоть’. [Foster 1969: 183]

- (6) *se*   *č'ale-m₁*   (*paje*)
 я   парень-OBL   для
žeg^wale   *qə-Ø₁-fe-s-š'efə-ʋ*
 игрушка   DRV-3SG.IO-BEN-1SG.A-купить-PST
 ‘Я купил парню/для парня игрушку’. [Летучий 2009: 332]

Случай, промежуточный между уже рассмотренными, демонстрирует ительменский язык, где введение участника в ядро клаузы выражается лишь в согласовании с ним глагола при помощи особого ряда показателей [Володин 1976: 256–268], (7).

- (7) *nt-čaja-kinen ənna-nk*
 1PL.SBJ-пить.чай-3SG.OBL 3SG-LOC
 ‘Мы пили у него чай’. [Bobaljik, Wurmbrand 2002: 22]

Наконец, третий источник согласования с косвенно-маркированной ИГ — грамматикализация топиализованных конструкций с резумптивными местоимениями. Обычно топиализованные ИГ немаркированы, как, например, в кабильском языке (8).

- (8a) *ye-fka we-rgaz tafzimt i tmeṭṭut*
 3SG.SBJ-дать OBL-мужчина брошь к OBL+женщина
 ‘Мужчина дал брошь женщине’. [Naït-Zerrad 2001: 163]

- (8б) *tameṭṭut₁, ye-fka-yas₁ we-rgaz tafzimt*
 женщина 3SG.SBJ-дать-3SG.IO OBL-мужчина брошь
 ‘Женщине мужчина дал брошь’. [там же]

Топикализация ИГ, оформленных падежом, в том числе косвенным, однако, также возможна. В амхарском языке дискурсивно выделенные инструментальные ИГ с предлогом *bä=* индексируются в глаголе местоименными суффиксами, содержащими тот же элемент (9), что прозрачно указывает на их происхождение из сочетаний предлога с резумптивным местоимением. В папуасском языке манамбу согласование с топиализованными ИГ в косвенных падежах осуществляется при помощи обычного объектного ряда суффиксов (10).

- (9) *almaz b = addisu ərsasə-wa*
 Алмаз INS=новый карандаш-3SG.F.PS
ṣaf-äčč-əbb-ät
 писать-3SG.F.SBJ-INS-3SG.OBJ
 ‘Алмаз писала своим новым карандашом’. [Leslau 1995: 430]

- (10a) *dakul wapi duañanugw-a:m kə-da:-di*
 дух птица мальчик-ACC есть-3PL.SBJ-3PL.OBJ
 ‘Птицы-духи съели мальчиков’. [Aikhenvald 2008: 149]

- (10б) *wun adə yaba:-r yi-tua-d*
 я тот дорога-ALL идти-1SG.SBJ-3SG.OBJ
 ‘Я пошел в сторону той дороги’. [там же: 62]

Из рассмотренного выше материала можно сделать вывод, что согласование с ИГ в периферийном падеже — явление более

распространенное, чем можно было бы ожидать исходя из современных общетипологических представлений. Такие ситуации имеют своим источником весьма различные конструкции и сами способны развиваться в сторону «нормальных» способов кодирования ядерных функций.

Список условных сокращений

1, 3 — лицо; A — агенс; ACC — аккузатив; ALL — аллатив; BEN — бенефактив; DRV — директив; ERG — эргатив; F — женский род; IDF — неопределенность; IND — индикатив; INS — инструменталис; IO — не прямой объект; LOC — локатив; M — мужской род; OBJ — объект; OBL — косвенный падеж/объект; PL — множественное число; PRS — настоящее время; PS — посессивность; PST — прошедшее время; SBJ — субъект; SG — единственное число.

Литература

- Володин 1976 — А. П. Володин. Ительменский язык. Л.: Наука, 1976.
- Летучий 2009 — А. Б. Летучий. Аффиксы бенефактива и малефактива: Синтаксические особенности и круг употреблений // Я. Г. Тестелец и др. (ред.). Аспекты полисинтетизма: Очерки по грамматике адыгейского языка. М.: РГГУ, 2009. С. 329–371.
- Aikhenvald 2008 — A. Y. Aikhenvald. The Manambu Language of East Sepik, Papua New Guinea. Oxford: OUP, 2008.
- Arkadiev 2009 — P. M. Arkadiev. Towards a typology of case in head-marking languages // Paper presented at the international symposium «Case in and across Languages». Helsinki, 27–29 August 2009.
- Bakker, Siewierska 2009 — D. Bakker, A. Siewierska. Case and alternative strategies: Word order and agreement marking // A. Malchukov, A. Spencer (eds.). The Oxford Handbook of Case. Oxford: OUP, 2008. P. 290–303.
- Bobaljik, Wurmbrand 2002 — J. D. Bobaljik, S. Wurmbrand. Notes on agreement in Itelmen // Linguistic Discovery 1, 1, 2002.
- Filchenko 2007 — A. Y. Filchenko. A Grammar of Eastern Khanty. PhD Thesis, Rice University, Houston, 2007.
- Foster 1969 — M. Foster. The Tarascan Language. Berkeley — Los Angeles: Univ. of California Press, 1969.
- Haspelmath 2006 — M. Haspelmath. Argument marking in ditransitive alignment types // Linguistic Discovery 3, 1, 2006. P. 1–21.
- Hopper, Thompson 1980 — P. J. Hopper, S. A. Thompson. Transitivity in grammar and discourse // Language 56, 2, 1980. P. 251–299.

- Leslau 1995 — W. Leslau. A Reference Grammar of Amharic. Wiesbaden: Harrassowitz, 1995.
- McGregor 1990 — W. McGregor. A Functional Grammar of Gooniyandi. Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins, 1990.
- Munshi 2006 — S. Munshi. Jammu and Kashmir Burushaski: Language, Language Contact, and Change. PhD Thesis, Univ. of Texas at Austin, 2006.
- Naït-Zerrad 2001 — K. Naït-Zerrad. Grammaire moderne du kabyle. Paris: Karthala, 2001.
- Nichols 1986 — J. Nichols. Head-marking and dependent-marking grammar // *Language* 62, 1, 1986. P. 56–119.
- Peterson 2007 — D. A. Peterson. Applicative Constructions. Oxford: OUP, 2007.